

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД: РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня Китаю отводится роль основного оппонента доминирующим в мире США. Неудивительно, что американо-китайские отношения приковывают к себе пристальное внимание мировых политико-академического сообщества и общественности. Не являются исключением и российские эксперты, комментирующие развитие взаимоотношений между Соединенными Штатами и КНР.

Целью данной статьи является рассмотрение внешнеполитической стратегии США в отношении Китая в постбиполярный период в российской историографии. В ней осуществлена попытка выявления оценок российских исследователей относительно формирования и реализации внешнеполитической стратегии США на китайском направлении.

Делается вывод о том, что большинство российских авторов, пишущих о китайской политике США, в основном придерживаются критической позиции, указывая на сочетание элементов «вовлечения» и «сдерживания» КНР при преобладании во внешнеполитической линии Вашингтона последней составляющей.

Ключевые слова: российская историография; исследователи; США; КНР; внешняя политика; американо-китайские отношения; вовлечение; сдерживание.

В Российской Федерации традиционно уделяется большое внимание исследованию внешней политики США. Не является исключением и китайский вектор внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов после окончания «холодной войны». Тем более что в связи с возвышением Китая именно его стали называть потенциальным конкурентом и соперником Америки в XXI в. В этой связи в российской историографии продолжилась заложенная еще в советский период традиция изучения взаимоотношений двух стран.

В основном политика США в отношении Китая изучается исследователями из Института США и Канады РАН (С. М. Труш), Института Дальнего Востока РАН (А. В. Болятко, А. С. Давыдов, Ю. М. Галенович), Института мировой экономики и международных отношений РАН (В. Б. Амиров, В. В. Михеев, А. Г. Савельев), Дипломатической академии МИД РФ (Е. П. Бажанов, К. Н. Брутенц), МГИМО, МИД РФ (А. Д. Богатуров, А. Д. Воскресенский, А. В. Лукин), Санкт-Петербургского государственного университета (Я. В. Лексютина, И. А. Цветков), Амурского государственного университета (О. А. Тимофеев), Томского государственного университета (Г. В. Зиновьев) и других учреждений России.

Хотя российская школа международных отношений признается, наряду с американской и французской, одной из ведущих в мире, сегодня явно недостаточно работ историографического плана, анализирующих российские исследования американо-китайских отношений. Поэтому цель настоящей статьи заключается в объективном рассмотрении современной российской историографии политики США в отношении Китая в постбиполярный период. Для этого необходимо:

определить основные направления российских исследований; проанализировать концептуальные подходы авторов к исследуемой проблеме; указать наиболее распространенные оценки российских экспертов.

На наш взгляд, в российской историографии американо-китайских отношений можно выделить следующие направления внешнеполитических исследований. Так, в одних работах политика Вашингтона в отношении Пекина проанализирована в контексте рассмотрения международных отношений или внешней политики США в целом, в других – конкретно американо-китайские отношения, в третьих – определенные проблемы в двусторонних отношениях, в четвертых – взаимоотношения в треугольнике «США – КНР – Россия» и т. д.

Российские авторы довольно подробно рассматривают эволюцию политики Вашингтона в отношении Китая в постбиполярный период. В частности, американская стратегия в отношении КНР в 1990-е – 2000-е гг. освещена в ряде коллективных трудов, таких как «Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона», «США в 2000 году», «США в новом мире: пределы могущества», «США на рубеже веков» и др. [11; 22; 32; 33; 37; 38; 41]. Кроме того, состояние и перспективы развития американо-китайских отношений с точки зрения воздействия на них глобальных изменений проанализированы в работах О. А. Арина, М. И. Крупянко, Г. Ф. Кунадзе, М. Г. Носова, А. И. Уткина и других ученых [1; 2; 3; 24, с. 98–250; 25; 28; 29; 30; 47]. Авторы отмечали возрастающее значение региона в жизни планеты, а следовательно, и большой интерес к нему США. Так, известный американист А. И. Уткин

из Института США и Канады РАН указывал на то, что американская стратегия в АТР основана на военном присутствии. По его мнению, важность азиатского направления для США с каждым годом все увеличивалась, в первую очередь, по причине начавшегося подъема Китая [45, с. 166; 47, с. 25].

Согласно профессору А. А. Кирееву из Благовещенского государственного педагогического университета, именно растущая мощь КНР в мире заставила США восстановить американско-китайские отношения, подвергшиеся испытанию в связи с тьяньаньмэньскими событиями 1989 г. При этом китайский вектор внешней политики Вашингтона вызвал ожесточенные дискуссии в политико-академических кругах США. Например, стремление не допустить разрушения достигнутых Белым домом результатов на китайском направлении в 1980-е гг. стоило президенту Дж. Бушу-старшему немалой потери в политическом имидже и осложнений во взаимоотношениях с Конгрессом [21, с. 77]. Такую позицию разделяет и профессор МГУ Г. А. Дробот, которая пишет о том, что, понимая, что США не могут «потерять» Китай, президент США своим вето остановил инициативы конгрессменов о привязке режима наибольшего благоприятствования к ситуации с соблюдением прав человека в КНР [16, с. 33].

Уже в работах 1990-х гг. обращалось внимание на процесс складывания новых американско-китайских отношений. По мнению российских авторов, именно эти две страны стали играть определяющую роль в международных отношениях, стали ведущими мировыми державами, которые структурируют современные международные отношения. После окончания «холодной войны» США остались доминантной державой, а Китай начал переход в разряд «решающих» держав мира [12, с. 16]. Поэтому большинство российских исследователей отмечает, что современная китайская политика Соединенных Штатов включает в себя две составляющие – «сдерживание» и «вовлечение» КНР. В частности, такая точка зрения характерна для В. Б. Амирова, А. В. Болятко, К. Н. Брутенца, И. А. Зевелева, Я. В. Лексютинной, А. К. Пушкина, С. М. Труша и др. [6; 8, с. 357; 9, с. 313; 20; 26, с. 211–212; 33, с. 251–252; 34, с. 57; 41, с. 91–92].

Анализируя внешнюю политику США в отношении Китая, российские ученые обратили внимание на так называемый курс «вовлечения» КНР, начатый Вашингтоном в 1993 г. О. А. Тимофеев из Амурского госуниверситета отмечал, что США нуждались в Китае как в сфере развития торгово-экономических связей, так и в качестве партнера по решению актуальных проблем мировой политики, например борьбе с нераспространением ОМУ [40, с. 88, 92]. С точки зрения Г. А. Дробот из МГУ, постепенно экономическая проблематика стала отеснять на второй план проблемы, связанные с гуманитарной сферой. В конце 1990-х гг. в администрации США больше предпочитали говорить о развитии экономической составляющей в американско-китайских отношениях, а не о проблемах иного характера [16, с. 33].

По оценкам российских авторов, например, В. В. Михеева из ИМЭМО РАН, нормализуя американско-китайские отношения, Соединенные Штаты исходили из мысли, что вовлечение КНР в мировую политику в

качестве активно участвующего в ней государства заставит Пекин более ответственно относиться к своей политике и на мировой арене, и внутри страны, т. е. считаться с нормами международного права и с мнением мирового сообщества [27, с. 4]. Однако, как справедливо отмечал О. А. Тимофеев, идея развития стратегического сотрудничества между США и Китаем, являясь во многом личной инициативой президента У. Клинтона, в 1990-е гг. не нашла реального воплощения на практике [40, с. 94–95].

Анализируя американско-китайские отношения на основе существующих в американской и китайской политологической литературе многообразных подходов о взаимоотношениях двух стран, российские авторы отмечали их сложность и противоречивость [4; 5; 23; 32, с. 76–88; 36]. Американские оценки текущей ситуации дали экспертам из России все основания полагать, что в политике КНР американцы усматривают гегемонистские настроения региональной державы, и это стало их весьма настораживать. Так, А. И. Уткин подчеркивал, что уже к началу XXI в. антиамериканизм стал в Китае частью национального самоутверждения и даже самосознания [38, с. 75]. Согласно М. Г. Носову из Института США и Канады РАН, из уст американцев все чаще раздаются слова о «китайской угрозе» [28, с. 11–14]. Известный американист Г. А. Трофименко, анализируя взгляды представителей американских политико-академических кругов, подчеркивал, что именно в крепнущем Китае они усматривали державу, которая «угрожает» США в Евразии и может спутать им все карты в их сложной геополитической игре [42, с. 28]. Согласно О. А. Арину, крайне идеологизированные американские стратегии не отражали объективных процессов на мировой арене, а навязывали свой взгляд на мир по-американски [3, с. 99]. «Цели США и Китая становятся все более несовместимыми; Америка полна решимости не допустить китайской гегемонии в Восточной Азии; Китай не видит для себя иного будущего, кроме как безусловного регионального лидера», – писал в 1998 г. А. И. Уткин [46, с. 18]. По его мнению, китайская проблема для американцев всегда отличалась сложностью и общенациональными поисками эффективных способов ее решения [47, с. 26]. Китаевед А. Д. Воскресенский называл следующие «болевы точки» американско-китайских отношений: российско-китайское глобальное и военно-техническое сближение; факторы, способствующие превращению Китая в регионального лидера; возможную нестабильность в самом Китае и весь комплекс вопросов, сопряженных с проблемой «прав человека» [22, с. 18–19]. Анализируя внешнюю политику Америки, А. И. Уткин писал следующее: «Задачи США на XXI век можно в самом простом виде обрисовать так: ... замедлить возвышение Китая, не допустить превращения Китая в регионального лидера той части планеты, которая обещает быть центром мирового экономического развития» [45, с. 167]. Правда, М. Г. Носов и Г. Ф. Кундадзе, рассматривая китайскую политику США, отмечали, что «социалистический Китай кардинально отличается от СССР, а потому плохо подходит на роль нового главного антагониста США», указывая при этом все же конфликтные пересечения внешней

политики КНР с американскими интересами [25; 38, с. 56].

Однако по поводу американо-китайского антагонизма имелись и иные суждения. В частности, американист Б. Н. Занегин из Института США и Канады РАН обращал внимание на то, что «появление в лице Китая опасного геополитического соперника беспокоит Соединенные Штаты» [18, с. 63]. По его мнению, набирающая силу КНР – это соперник, конкурент, вероятный противник, уже сейчас способный поставить под вопрос претензии Вашингтона на гегемонию в АТР [19, с. 55]. Ученый отмечал, что американо-китайские противоречия зависят от ряда причин, где определяющее место принадлежит геополитическим причинам. США, как морская держава, ищет рынки и опорные базы экспансии в Евразии, а бурно развивающийся Китай может поставить под вопрос способность Вашингтона удержать мировое лидерство. Однако геополитическое происхождение напряженности в американо-китайских отношениях нельзя отделить от идеологических мотивировок [18, с. 59]. Анализ американо-китайских противоречий привел Б. Н. Занегина к выводу о том, что в 1990-е гг. конфликт между двумя странами переживал инкубационный период: ни одна из сторон не проявляла готовности к его обострению, стремясь не допустить выхода ситуации из-под контроля [19, с. 54].

По мере успешного экономического развития КНР и усиления ее влияния в мире, особенно после изменения в 1997 г. китайской внешнеполитической доктрины, Соединенные Штаты еще более озаботились подъемом Китая, что нашло свое отражение в российской литературе 2000-х – 2010-х гг.

Проанализировав политику Вашингтона в отношении Пекина в годы президентств Дж. Буша-младшего и Б. Обамы, многие российские авторы обратили внимание на нарастание противоречий в американо-китайских отношениях по мере усиления Китая [10; 17; 44, с. 36–38]. При этом стратегии «сдерживания и «вовлечения» КНР как две составляющие китайской политики Вашингтона по-прежнему остались во внешнеполитическом арсенале американцев и активно ими использовались. Так, по мнению С. М. Труша из Института США и Канады РАН, американская политика в регионе была направлена, с одной стороны, на укрепление союзов с Японией и Тайванем, чтобы противодействовать упрочению регионального доминирования Китая, а с другой стороны, Вашингтон попытался вовлечь КНР в процессы международного экономического обмена для получения дополнительных рычагов воздействия на внешнеполитическое поведение Пекина [33, с. 251–252; 43].

Согласно К. Н. Брутенцу, в китайской политике Вашингтона и вовсе просматриваются элементы «холодной войны» [8, с. 297]. Огромная нужда Китая в энергоресурсах приводит к американо-китайскому соперничеству [8, с. 329]. Кроме того, США настраивают китайских соседей против Пекина, спекулируя на территориальных спорах, а также пытаются затруднить экономическое развитие КНР, особенно его энергетическую экспансию [8, с. 357]. Поэтому вопреки всем декларациям американо-китайские отношения остались неизменными, реального сдвига

в сторону стратегического сотрудничества не произошло. Основные цели США в отношении Китая остались прежние – «сдерживание» [8, с. 361–362]. Об этом пишут и другие. С точки зрения известных востоковедов М. И. Крупяно и Л. Г. Арешидзе, США не отказались от наступательной внешней политики. Администрация Б. Обамы по-прежнему придерживается идеологии доминирования Соединенных Штатов в мире [24, с. 391]. Осуществление такой стратегии в XXI в. немыслимо без проведения активной внешней политики в восточноазиатском регионе, где наблюдается стремительный и трудно сдерживаемый подъем Китая [24, с. 8]. В результате, как пишет А. Г. Савельев из ИМЭМО РАН, учитывая фактор КНР, США прибегают к своему «традиционному» стилю усиления собственного влияния путем наращивания военной мощи в регионе [35, с. 8]. Я. В. Лексютина из Санкт-Петербургского госуниверситета констатирует, что инициированный Б. Обамой внешнеполитический курс США на «возвращение в Азию» вступил в противоречие с интересами КНР [32, с. 115].

Таким образом, с точки зрения российских экспертов, последние несколько лет тенденция усиления американо-китайского соперничества явно преобладает над их сотрудничеством, хотя последнее сохраняется и будет сохраняться в обозримой перспективе. В частности, на это указывают М. И. Братерский и Д. В. Сулов [7, с. 7].

Обращают внимание на факторы, содействующие двустороннему сотрудничеству, и другие авторы. Так, М. Г. Носов, отмечая, что поворот американской политики в отношении Пекина определялся, прежде всего, ростом экономического и политического влияния Китая в регионе и в мире, указывал на совпадение интересов обеих стран по многим направлениям, несмотря на существующие противоречия между ними. Поэтому, по словам ученого, фундамент двусторонних отношений оставался достаточно прочным, основанным на взаимной заинтересованности Америки и Китая в поддержании широких и интенсивных связей [28, с. 3–4]. Автор отмечал, что для «США более выгодны нормальные контакты с Китаем, чем отношения, построенные на конфронтации» [28, с. 23]. Поэтому, несмотря на все кризисы, развитие отношений США с КНР на основе политики «вовлечения» оказалось выгодным для Вашингтона [28, с. 5].

Отдельные исследователи указывали на благоприятный период развития в отношениях США и КНР. Например, Т. Л. Дейч из Института Африки РАН отмечала, что в первом десятилетии XXI в. в американо-китайских отношениях наблюдался период «потепления» [15, с. 65]. Согласно российским исследователям, в результате нормализации двусторонних отношений, значительное развитие получила американо-китайская торговля, которая стала одной из основ стабильности американо-китайских отношений [31, с. 82; 22, с. 256; 28, с. 17; 47, с. 29].

Но американская стратегия «вовлечения» КНР подразумевала не только развитие двусторонних отношений, но и иные аспекты. Например, с точки зрения известного китаеведа Ю. М. Галеновича, благодаря нормализации отношений американцы рассчитывали оказывать большее влияние и на ход

событий внутри КНР [13, с. 21; 22, с. 248]. Поэтому США полагали необходимым и отвечающим их интересам «вовлечение» КНР в мировое сообщество наций в максимально возможной степени и готовы всячески способствовать этому [13, с. 35]. Ученый указал на то, что США не могут допустить подъема враждебной им державы, способной доминировать в ключевых регионах Евразии. Поэтому Вашингтон очень напугало стремление Пекина повысить свой международный статус. С другой стороны, США были заинтересованы во внутренней стабильности КНР, в ее долгосрочном интегрировании в мировую экономику и в региональные и глобальные институты. «Одним словом, США хотели бы, чтобы КНР была и не слишком слаба, и не слишком сильна», – писал исследователь [13, с. 71]. С его точки зрения, проблема заключалась в том, что Вашингтон провозгласил свои цели в отношении КНР, которые никак не согласовались с целями правящей в Китае партии. США попытались преобразить Китай, растворить его в ныне существующей мировой системе, в то время как Пекин заявил об изменении этой самой системы. Однако, несмотря на эти проблемы, Вашингтон и Пекин ощущали общую заинтересованность в обеспечении мира и стабильности как в двусторонних отношениях, так и на мировой арене в целом [13, с. 31].

Согласно К. Н. Брутенцу, стратегия «вовлечения» заключается в настойчивом подталкивании Китая к активному участию в проамериканской международной системе. «Вовлечение» означает также и воздействие Вашингтона на внутреннюю жизнь Китая через развитие экономических, гуманитарных, научных, культурных и иных связей, надеясь таким образом трансформировать его в либеральную демократию [8, с. 358].

По мнению российских экспертов, демократическая администрация унаследовала от республиканцев прекрасные отношения с Китаем [39, с. 118]. Так, по мнению А. С. Давыдова из Института Дальнего Востока РАН, вначале администрация Б. Обамы проявила определенную сдержанность в оценке перспектив своих отношений с КНР [14, с. 5]. Но, согласно профессору И. А. Зевелеву, Б. Обама быстро понял, что укрепление позиций КНР очевидно, а американская

мощь небеспредельна. «Однако укорененные представления об исключительности и необходимости поддерживать первенство на международной арене заставляют Обаму демонстрировать решительность при отстаивании лидирующей роли». Поэтому его администрация продолжает курс, начатый Дж. Бушем-младшим [20]. Правда, О. А. Тимофеев полагает, что сегодня подходы Вашингтона к КНР подвергаются существенным изменениям, которые носят системный характер и не зависят от воли тех или иных американских лидеров у власти [40, с. 126].

Критически оценивает американско-китайские отношения К. Н. Брутенц. Эксперт пишет, что китайская стратегия Вашингтона по-прежнему представляет собой сочетание двух составляющих – «вовлечения» и «сдерживания». В первый год нахождения Б. Обамы у власти преобладала тенденция на «вовлечение» КНР в мировую политику. Ярким свидетельством такой политики является идея создания «большой двойки» [8, с. 572]. После того, как Пекин отклонил американское предложение, в политике Вашингтона сменились акценты – баланс сместился в сторону «сдерживания» [8, с. 572]. Вашингтон активизировал процесс военно-политического окружения Китая [8, с. 573]. Поэтому эксперт отмечает, что американско-китайские противоречия в существующих условиях неустранимы. Однако они вовсе не обязательно примут острую конфронтационную форму [8, с. 380].

Таким образом, российская историография американско-китайских отношений весьма обширна. Однако оценки политики США в отношении Китая после окончания «холодной войны» весьма близки. Большинство российских авторов, пишущих о китайской политике США, в основном придерживаются критической позиции, указывая на сочетание элементов «вовлечения» и «сдерживания» КНР при преобладании во внешнеполитической линии Вашингтона последней составляющей. Учитывая тот факт, что сегодня американско-китайские отношения являются наиболее динамично развивающимися, интерес к ним экспертного сообщества останется на высоком уровне. Поэтому перспективы историографических исследований политики США в отношении Китая на современном этапе весьма высоки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арин О. А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность [Электронный ресурс] / О. А. Арин. – М. : Флинта, Наука, 1997. – 435 с. // Персональный сайт Олега Арина. – Режим доступа : <http://www.rusglobe.net/Arin/books/ATR/main.htm>.
2. Арин О. Вызов Пекина и ответ Вашингтона / О. Арин // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 10. – С. 60–65.
3. Арин О. А. Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед / О. А. Арин. – М. : Альянс, 2001. – 192 с.
4. Балакин В. И. Китайская Народная Республика в глобальной стратегии Запада на рубеже веков / В. И. Балакин // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – № 5. – С. 39–58.
5. Бергер Я. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей / Я. Бергер // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1. – С. 34–51.
6. Болятко А. Отношения КНР – США: переломный период? / А. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XVI. – М. : ИДВ РАН, 2011. – С. 85–95.
7. Братерский М. И. Россия, Китай и США в Центральной Азии / М. И. Братерский, Д. В. Сулов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2015. – № 4. – С. 3–17.
8. Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция / К. Н. Брутенц. – М. : Международные отношения, 2014. – 688 с.
9. Брутенц К. Н. Закат американской гегемонии / К. Н. Брутенц. – М. : Международные отношения, 2009. – 512 с.

10. Вишне夫斯基 М. Вашингтон – Пекин: новое соперничество в Африке / М. Вишне夫斯基 // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 11. – С. 40–45.
11. Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона / [под ред. В. Л. Ли]. – М. : Научная книга, 1998. – 278 с.
12. Воскресенский А. Реальность и теория. Китай в контексте глобального лидерства / А. Воскресенский // Международные процессы. – 2004. – № 8. – С. 21–33.
13. Галенович Ю. М. Рубеж перед стартом: китайская проблема для России и США на пороге XXI века / Ю. М. Галенович. – М. : МОНФ: ИЦНиУП, 1999. – 315 с.
14. Давыдов А. С. «Китайская головоломка» администрации Б. Обамы / А. С. Давыдов // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 4. – С. 2–8.
15. Дейч Т. Л. Африка в стратегии Китая / Т. Л. Дейч. – М. : Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.
16. Дробот Г. А. Отношения России – США – КНР в контексте концепции внешней политики РФ / Г. А. Дробот // Обозреватель. – 2013. – № 5. – С. 29–38.
17. Дынкин А. Мирное столкновение. США и КНР: за какой моделью будущее? [Электронный ресурс] / А. Дынкин // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10, № 2. – Режим доступа : <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-stolknovenie-15534>.
18. Занегин Б. Н. Китайская революция на геополитических весах / Б. Н. Занегин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 1. – С. 54–64.
19. Занегин Б. Н. США и Китай: конфликтный потенциал / Б. Н. Занегин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3/4. – С. 44–55.
20. Зевелев И. А. Реализм в XXI веке. Американско-китайские отношения и выбор России [Электронный ресурс] / И. А. Зевелев // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10, № 6. – Режим доступа : <http://www.globalaffairs.ru/number/Realizm-v-XXI-veke-15792>.
21. Киреев А. А. Политический кризис 1989 года в КНР и его влияние на американско-китайские отношения / А. А. Киреев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 4(18). – Ч. 1. – С. 76–78.
22. Китай в мировой политике / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т); редкол. : А. В. Торкунов (отв. ред.) [и др.] ; отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – М. : РОССПЭН, 2001. – 527 с.
23. Колдунова Е. В. Американские политологи о новых угрозах безопасности в Восточной Азии / Е. В. Колдунова // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 2. – С. 103–109.
24. Крупяно М. И. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» / М. И. Крупяно, Л. Г. Арешидзе. – М. : Международные отношения, 2010. – 448 с.
25. Кунадзе Г. Ф. Политика США в Восточной Азии / Г. Ф. Кунадзе, М. Г. Носов // США – экономика, политика, идеология. – 1998. – № 12. – С. 3–19.
26. Лексютина Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий / Я. В. Лексютина. – СПб. : СПбГУ, 2011. – 230 с.
27. Михеев В. Глобализирующийся Китай. Что нового во внешней политике великой азиатской державы / В. Михеев // Азия и Африка сегодня. – 2003. – № 9. – С. 2–9.
28. Носов М. Г. Политика США в отношении Китая / М. Г. Носов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 7. – С. 3–25.
29. Носов М. Г. Тихоокеанская политика США: взгляд из Москвы / М. Г. Носов // США – экономика, политика, идеология. – 1993. – № 1. – С. 25–32.
30. Повлятенко В. Н. Политика США в Восточной Азии / В. Н. Повлятенко // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 6. – С. 10–35.
31. Парканский А. Б. Экономические отношения США с Китаем в начале XXI века / А. Б. Парканский // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 6. – С. 80–94.
32. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / отв. ред. Б. А. Ширяев, И. А. Цветков, Я. В. Лексютина. – СПб. : СПбГУ, 2012. – 260 с.
33. Политика США в меняющемся мире / П. Т. Подлесный [и др.] ; отв. ред. П. Т. Подлесный. – М. : Наука, 2004. – 333 с.
34. Пушков А. К. Гроссмейстеры Зазеркалья / А. К. Пушков. – М. : Эксмо, Алгоритм, 2009. – 272 с.
35. Савельев А. Политика безопасности США: сдвиг в сторону Китая / А. Савельев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 5–13.
36. Старкин С. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов / С. Старкин, И. Рыжов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 10. – С. 49–56.
37. США в 2000 году / М. Г. Носов [и др.] ; отв. ред. С. М. Рогов, М. Г. Носов. – М. : Наука, 2001. – 447 с.
38. США на рубеже веков / В. И. Кременюк [и др.] ; отв. ред. С. М. Рогов. – М. : Наука, 2001. – 496 с.
39. Терентьев А. А. Эпоха Обамы: Наши интересы в Белом доме / А. А. Терентьев. – М. : Алгоритм, 2012. – 400 с.
40. Тимофеев О. А. Американско-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции / О. А. Тимофеев // Современный Китай в системе международных отношений / А. А. Киреев [и др.] ; отв. ред. Д. В. Буяров. – М. : Либроком, 2013. – С. 82–127.
41. Треугольник Россия – Китай – США в АЕР: факторы неопределенности / отв. ред. В. Б. Амиров, В. В. Михеев. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 114 с.
42. Трофименко Г. А. Новый перделд мира? / Г. А. Трофименко // США – экономика, политика, идеология. – 1998. – № 3. – С. 17–29.
43. Труш С. М. Отношения США – Китай: события, мотивации, глобальный контекст / С. М. Труш // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 2. – С. 25–42.
44. Труш С. М. США – Китай: борьба за лидерство / С. М. Труш // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 12. – С. 25–38.
45. Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2000. – 270 с.
46. Уткин А. И. Россия и США: региональные проблемы / А. И. Уткин // США – экономика, политика, идеология. – 1998. – № 10. – С. 17–40.
47. Уткин А. И. США: тихоокеанские перспективы / А. И. Уткин // США – экономика, политика, идеология. – 1995. – № 8. – С. 25–34.

О. П. Косов, Вітебський державний університет імені П. М. Машерова, м. Вітебськ, Республіка Білорусь

ПОЛІТИКА США ЩОДО КИТАЮ В ПОСТБІПОЛЯРНИЙ ПЕРІОД: РОСІЙСЬКА ІСТОРІОГРАФІЯ ПРОБЛЕМИ

Сьогодні Китаю відводиться роль основного опонента домінуючим у світі США. Не дивно, що американо-китайські відносини привертають до себе пильну увагу світової політико-академічної спільноти та громадськості. Не є винятком і російські експерти, які коментують розвиток взаємовідносин між Сполученими Штатами та КНР.

Метою статті є розгляд зовнішньополітичної стратегії США щодо Китаю в постбіполярний період у російській історіографії. У ній здійснено спробу виявлення оцінок російських дослідників щодо формування та реалізації зовнішньополітичної стратегії США в китайському напрямку.

Робиться висновок про те, що більшість російських авторів, які пишуть про китайську політику США, в основному дотримуються критичної позиції, вказуючи на поєднання елементів «залучення» та «стримування» КНР за переважання в зовнішньополітичній лінії Вашингтона останньої складової.

Ключові слова: російська історіографія; дослідники; США; КНР; зовнішня політика; американо-китайські відносини; залучення; стримування.

A. P. Kosov, Vitebsk State University named P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus

US POLICY TOWARD CHINA IN THE POST-BIPOLAR PERIOD, RUSSIAN HISTORIOGRAPHY PROBLEMS

China today performs the role of the main opponent to the USA which dominates in the world. It's not surprising that the US – Chinese relations attract great attention of the world political and academic community as well as public. Russian experts have commenting on the development of relations between the United States and China aren't exception. In the article the author makes an attempt to show main tendencies in contemporary Russian historiography of the US foreign policy. The purpose of this article is to review the foreign policy strategy of the United States towards China in the post-bipolar period in Russian historiography. It made an attempt to identify the assessments of Russian researchers concerning the formation and implementation of the US foreign policy strategy in the Chinese direction. The study was based on scientific literature by Russian researchers from various academic institutions in the country. First of all approaches of Russian experts to the US – Chinese relations after the end Cold War are considered. The conclusion is that the majorities of Russian researchers are writing on the US – Chinese relations, mainly adhere to critical positions, and are pointing to a combination of elements of «engagement» and «containment» of China with the prevalence of foreign policy in Washington last component.

Keywords: Russian historiography; researchers; the USA; PRC; foreign policy; the US – Chinese relations; engagement; containment.

Рецензенты:

Синкевич Е. Г., д-р ист. наук, проф.

(Черноморский государственный университет имени Петра Могилы);

Корновенко С. В., д-р ист. наук, проф.

(Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого).

© Косов А. П., 2015

Дата поступления статьи в редколлегию 15.09.2015